Отзыв

на диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук Волобуева Алексея Викторовича по теме «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации», представленную по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия доктора философских наук, профессора Кафтана Виталия Викторовича, включенного в списочный состав диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.124 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Представленная Волобуевым Алексеем Викторовичем диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации» соответствует паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки): п. 25. «Религия и религиозность как социальные феномены» и п. 40. «Глобализация, проблемы глобальных исследований, глобализация как социальное явление и процесс, глобальные проблемы современной цивилизации».

Полагаю возможным допустить соискателя ученой степени к публичной защите диссертационной работы:

1) Диссертация Волобуева А.В. представляет собой законченное теоретико-методологическое исследование, которое решает научную проблему, имеющую важное политическое, социально-культурное значение для стабильного развития российского общества и обеспечения национальной и духовной безопасности, состоящую в выявления специфики фундаментализма, при опоре на научно-исследовательские программы герменевтики, психоанализа и постструктурализма. Благодаря философской рефлексии автору удалось не только выявить сущностные и содержательные черты современного религиозного фундаментализма, но и раскрыть специфические особенности, присущие его различным разновидностям, активно насаждаемым в самых разных культурах и этнических сообществах, а также прийти к собственным выводам относительно некоторых перспектив и последствий распространения идеологии религиозного фундаментализма в современном социуме.

В рамках диссертационного исследования соискатель ученой степени Волобуев А.В. предложил психоаналитическую модель фундаменталистского мировоспрятия; разработал методологию анализа социально-философской проблематики религиозного фундаментализма в условиях постглобализации и провел апробацию исследования с помощью внедрения методик выявления фундаменталистских идеологем и социально-психологических установок и демаркации фундаментализма и консерватизма и определения фундаменталистских мировоззренческих установок у верующих.

2) Соискатель ученой степени Волобуев А.В. ввел в научный оборот следующие новые научные результаты:

а) В теоретическом плане:

– осуществлено комплексное многоплановое исследование социально-философских аспектов становления и развития религиозного фундаментализма как формы мировоззрения и мироощущения периода модерна, постмодерна и постглобализации (С. 24–42);

– обоснована комплексная философская модель религиозного фундаментализма, в рамках которой религиозный фундаментализм понимается как синкретическое по своему характеру отрицание модерна и как логосное прочтение мифа (С. 42–58);

– уникальный авторский подход к раскрытию религиозного фундаментализма как социально-психологического и социально-политического феномена в контексте постглобализации; продемонстрировано, что современные попытки перекраивания сложившейся системы отношений религиозных конфессий, происходящие в разных уголках мира, в частности на Украине, где случилось прямое вмешательство государства в дела церкви, имеющее премодернистский характер, и стремление к вытеснению традиционного православия протестантизмом, под каким бы видом они ни осуществлялись, лишь усугубляют остроту мировых конфликтов, усложняют общественно-политическую и социально-культурную ситуацию (С. 103–122; 183-245);

– разработаны подходы к расширенному изучению глубинных бессознательных структур, на основе которых формируется специфическое в своих проявлениях фундаменталистское мировоззрение. Для этой цели привлечен материал психоанализа, истории ментальностей и проводится исследование образов и комплексов бессознательного, формирующих фундаменталистские установки (С. 58–70);

– обоснована сущность религиозного фундаментализма как онтологизации сакрального. Базовый элемент синкретического мышления фундаменталиста связан с антитезой «сакральное – профанное», поэтому он ставит главной своей задачей возвращение миру его сакральности, профанизированной процессом модернизации (С. 287–295);

– в научный оборот вводится широкий спектр новых источников, посвященных социально-философскому и политико-философскому анализу религиозного фундаментализма, что позволяет значительно расширить научное понимание рассматриваемого феномена и обосновать введение нового научного термина «сингальский этнорелигиозный фундаментализм» (С. 247–253; 295–301).

2) В практическом плане:

– проведена апробация базовых принципов и схемы решения практических задач на основе методики выявления фундаменталистских мировоззренческих установок у верующих;

3) Диссертация «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации» обладает определенным единством, о чем свидетельствует логика и последовательность этапов исследования. Так, опираясь на анализ

кризисных явлений эпохи модерна, соискатель уточняет понятие «религиозный фундаментализм» как мировоззренческую реакцию отторжения навязываемых человеческому сообществу модернистских и постмодернистских норм и социальных практик. Далее автор обращает внимание на особенности фундаменталистского мировоззрения, присущее его адептам. Затем, с опорой на сущность раскрытых и сопряженных с ними понятий, автор описывает различные виды и способы воплощения фундаменталистской идеологии, и наконец диссертант подходит к уяснению процессов постглобализации и раскрывает некоторые возможные пути дальнейшего развития религиозного фундаментализма.

4) Обоснованность положений и выводов диссертации «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации» подтверждается: в теоретико-методологической части – обширным корпусом проанализированных научных работ и представленных в них подходов к социальному явлению фундаментализма, в эмпирической части – релевантностью и разнообразием методов: компаративистского и событийного анализов, дискурс-анализа, а также диалектического феноменологического, герменевтического подходов.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию, будучи представленными на 12 международных конференциях.

5) Результаты диссертации Волобуева А.В., в частности, разработанная методика выявления фундаменталистских мировоззренческих установок у верующих используется в практической деятельности Храма Христа Спасителя, методика выявления фундаменталистских идеологем и социально-психологических установок и демаркации фундаментализма и консерватизма в практической деятельности Научно-исследовательского центра развития библиотечно-библиографической классификации ФГБУ «Российская государственная библиотека». Материалы диссертации также используются кафедрой гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ в рамках преподавания учебной дисциплины «Философия» и «Социальная философия».

6) Диссертация содержит сведения, позволяющие составить представление о личном вкладе Волобуева А.В., который выразился в проведении социально-философского анализа подходов к определению религиозного фундаментализма, уточнению его сущностных и содержательных аспектов применительно к эпохе модерна, так и к постмодернистским новациям; рассмотрена психоаналитическая модель религозно-фундаменталистского мировосприятия; осуществлен концептуальный анализ исламского, христианского, этнорелигиозного проявлений фундаментализма; проанализированы перспективы развития феномена религиозного фундаментализма в эпоху значительных социальных трансформаций, связанных со становлением постглобализации.

В разделе, посвященном информации о публикациях соискателя, содержащих основные положения диссертационного исследования, указаны как

общий, так и авторский объем (в печатных листах) в статьях по теме диссертации, в том числе, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ. Список публикаций автора также содержит данные о его соавторах.

7) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Волобуевым А.В. из чужих работ, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

8) Основные научные результаты диссертации представлены в 47 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, в том числе в 25 включенных в Перечень рекомендуемых ВАК РФ.

9) Судя по представленной диссертации, в ходе работы над ней Волобуев А.В. проявил необходимые знания в части теоретико-методологических подходов к определению сущностных признаков и содержательных черт фундаментализма, их влияния на различные стороны общественной жизни в системе социальных отношений современности.

Однако, несмотря на в целом позитивное впечатление о работе, следует указать некоторые замечания:

1. Текст диссертации в значительной степени представляет самоцитирование (31,82 %). Отсутствуют выводы по главам, в тексте диссертации не артикулируется прикладное значение исследования, не приводятся теоретические и практические рекомендации для дальнейшего исследования проблемы, конкретные мероприятия для предотвращения наиболее радикальных проявлений религиозного фундаментализма, предложения государственном органам и общественным структурам и т.д., хотя во введении указано, что по материалам исследования «внедрена разработанная в диссертации методика выявления фундаменталистских мировоззренческих установок у верующих, что способствует укреплению традиционных ценностей и социальной стабильности», а также внедрена «разработанная в диссертации методика выявления фундаменталистских идеологем и социально-психологических установок и демаркации фундаментализма и консерватизма». Однако, в ни в тексте диссертации, ни в приложении эти методики не представлены.

2. Автор неоднократно упоминает, что адептам религиозного фундаментализма присуще черно-белое «манихейское мировоззрение» (С. 46). Следует отметить, что резкое непрятие чужой идейной позиции свойственно любой радикальной идеологии, а не только фундаменталистской. Что касается манихейского мировоззрения, то оно означает не столько наличие бинарных оппозиций «черное-белое», сколько равное дуалистическое могущество Света и Мрака, а также выделение группы избранных праведников, способных изменить мир к лучшему.

3. Автор пишет о «религиозных гомогенных общинах, таких как умма или «Исламское государство» (С. 63). Представляется, что неправильно отождествлять даже по принципу сплоченности, умму – «нацию ислама» – религиозное сообщество всех мусульман (отличающихся по национальности,

языку, культуре), которая поэтому не может быть гомогенной (как отмечает и сам автор на С. 64) и ИГИЛ – искусственно созданную террористическую организацию, в том числе с помощью западных спецслужб, сформированную не только на добровольческих принципах привлечения сторонников, но и с помощью насилия, страха, манипуляции.

4. При анализе исламского фундаментализма, автор указывает, что это особая идеология (С. 93), впрочем, это касается и других разновидностей фундаментализма. Следовало бы для более глубокого уяснения понимания автором идеологических аспектов изучаемого явления, раскрыть авторское понимание сущности идеологии (поскольку имеется множество подходов к этому явлению), ее структуру, включающую на взгляд рецензента: идентичность, мифологемы, идеологемы, язык и символы, показать как они взаимосвязаны друг с другом.

5. Автор справедливо отмечает, что имеется путаница между традиционализмом, когда последователей любой религии (даже апостолов Христа) можно считать фундаменталистами (С. 207) и собственно фундаментализмом – попытками пересмотра радикалистами духовных оснований под видом возвращения к традиции (С. 289). А.Г. Дугин в книге «Постфилософия» пишет о трех этапах духовного развития человечества, которые могут быть рассмотрены через философские парадигмы: премодерна (традиции), модерна (отказа от традиции) и постмодерна (отказа от модерна, его радикализма, при некоей видимости возврата к корням, например, использование социальных сетей для пропаганды и вербовки новых радикальных адептов). К этому можно добавить, что постмодернистский пастиш как смешение идей, рециклирование как постоянное повторение сюжетов и событий, тоже способствовали фундаменалистскому синкретизму. Значит ли это, что религиозный фундаментализм эпохи постглобализации представляет собой скрытую идеологическую практику политико-социального доминирования, под видом возвращения к истокам и традиции, построенную на постмодернистских принципах?

6. Следовало бы более четко показать в чем состоит сходство и различие таких рядоположенных социальных явлений как фундаментализм и терроризм, фундаментализм и радикализм, фундаментализм и экстремизм, которые довольно часто путают, что может служить и для политического манипулирования этими терминами.

7. Если так велика роль христианского фундаментализма в США как указывает автор (С. 161), непонятно, каким образом объяснить все ускоряющийся процесс обесценивания христианских моральных заповедей и традиций, происходящий под видом демократизации и обеспеченный давлением тотального наступления мультикультурализма, квир-культуры, активного навязывания антихристианских культов «веры в дьявола» (С. 290), целым американским штатам, большим городам и широким массам в настоящее время?

Вместе с тем, указанные недостатки не снижают теоретическую и практическую значимость полученных соискателем результатов. Полагаю, что представленная к защите на соискание ученой степени доктора философских наук диссертация Волобуева Алексея Викторовича «Феномен религиозного фундаментализма в условиях постглобализации» соответствует заявленной научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки) установленным требованиям, и может быть допущена к публичной защите.

Кафтан Виталий Викторович,
доктор философских наук, профессор

4 февраля 2025 г.